

В одно мгновение в его сердце внезапно возникло странное чувство узнавания.

— Вы...

— Вы...

Они заговорили одновременно. Фу Шэнь замолчал, а женщина, дрожа, спросила:

— Молодой господин, вы... не Фу ли ваша фамилия?

Её лицо, смесь слёз и улыбки, явно выражало чрезмерную радость и растерянность. Фу Шэнь, услышав, что его личность раскрыта, но не увидев в ней злого умысла, слегка кивнул.

В следующее мгновение женщина выбежала из-за прилавка и упала перед ним в поклоне:

— В прошлом я была спасена вами, и это великая честь для меня. Сегодня я снова встретила своего спасителя. Пожалуйста, примите мой поклон!

— Нет, подождите, — Фу Шэнь совершенно не мог вспомнить этого человека и с недоумением спросил:

— Девушка, вы... кто?

Женщина, сдерживая рыдания, ответила:

— Усадьба Скрытой Орхидеи на горе Баоянь в уезде Хуаньжэнь, дело Цзинь-гуна, уже семь лет прошло, но справедливость до сих пор не восстановлена.

Зрачки Фу Шэня сузились, как будто его ударили по голове, лицо его побледнело, и он не мог поверить своим ушам, медленно произнося:

— Вы... Цайюэ?

Это имя, подобно урагану, в одно мгновение разрушило его многолетние упрямство и навязчивые мысли. Воспоминания нахлынули, как волны, мгновенно погрузив Фу Шэня в далёкое прошлое, которое он не хотел вспоминать и о котором не желал говорить.

Это были его слишком короткие юношеские годы, когда его искренность впервые была растоптана.

— Это также стало неразрешимым узлом между ним и Янь Сяоханем.

[Авторская заметка: Приготовьтесь, пойте: Я чувствую к тебе лёгкое влечение~ лёгкое сомнение~

Конечно, «влечение» не означает «быть вместе», им ещё предстоит преодолеть разногласия в мировоззрении.

В следующих трёх-четырёх главах будет рассказано о том, как молодой Фу Шэнь лишился своей искренности.]

Восемнадцатый год правления Юаньтай, ранняя осень.

«Усадьба Скрытой Орхидеи» была достопримечательностью на горе Баоянь в уезде Хуаньжэнь. Первоначальным владельцем был элегантный литератор прошлого поколения, который дослужился до должности премьер-министра, а после отставки устроил эту усадьбу для отдыха в пригороде столицы. Поскольку он всю жизнь любил орхидеи, он посадил в саду множество редких и ценных сортов, поэтому назвал усадьбу «Усадьбой Скрытой Орхидеи».

После смерти владельца его потомки были осуждены за коррупцию, имущество было конфисковано, и «Усадьба Скрытой Орхидеи» также была изъята и передана в казну. Позже предыдущий император подарил это место бывшему герцогу Ин Фу Цзяню. С тех пор оно передавалось из поколения в поколение, став частной собственностью семьи Фу.

Уезд Хуаньжэнь находился всего в нескольких десятках ли от столицы, на горе Баоянь было много густых лесов и долин, что делало её отличным местом для охоты. Как раз жара уже прошла, и группа бездельников, скучающих от безделья, решила отправиться в горы на прогулку и охоту. Фу Шэню пришлось стать хозяином, и он отправил людей заранее убрать и подготовить место для встречи гостей. За это госпожа Цинь была крайне недовольна и весь день дома язвительно критиковала его, называя его бездельником и расточителем. Фу Шэнь, которому было лень выходить на встречи и которого она раздражала до предела, уже затачивал нож, собираясь найти повод для скандала, как вдруг его дядя неожиданно вернулся с Северной границы.

Фу Тинсинь несколькими словами успокоил госпожу Цинь и позволил Фу Шэню спокойно отправиться развлекаться. После его возвращения Фу Шэнь не хотел уходить. У Фу Тинсиня не было своих детей, и Фу Шэнь вырос у него на глазах, он учил его как литературе, так и боевым искусствам, и относился к нему как к родному сыну.

— Дядя, — Фу Шэнь, небрежно сидя на столе в кабинете Фу Тинсиня, болтал ногами, — осень и зима — это важное время для обороны границы, почему ты вдруг вернулся?

Фу Тинсинь, роясь в ящиках, не поднимая головы, ответил:

— В столице произошли события.

Фу Шэнь сразу догадался:

— Помощник министра Цзинь Юньфэн был арестован за измену?

Фу Тинсинь резко встал:

— Откуда ты знаешь?!

— Эти молодые господа, которые собираются разрушить наш сад, сказали, — Фу Шэнь усмехнулся. — Дядя, я уже не маленький, раньше я был глуп, но теперь уже нет.

Фу Тинсинь поднял руку ко лбу:

— Шэнь, послушай дядю. В будущем, когда будешь на людях, не смейся так, это слишком глупо.

Фу Шэнь: ...

Фу Тинсинь бросил ящики и, так же небрежно, как Фу Шэнь, сел на стол, тихо спросив:

— Как ты к этому относишься?

— Я? — Фу Шэнь сказал. — Я просто... смотрю со стороны.

Фу Тинсинь ударил его по затылку, разозлившись:

— Говори нормально!

Фу Шэнь, наклонившись вперёд, с обидой потер затылок:

— Я действительно воспринимаю это как слухи! Цзинь Юньфэн был осуждён из-за связи с делом о мятеже командира Чжэцзянской флотилии Хань Юаньтуна. Он ведь помощник министра, равный премьер-министру, а Хань Юаньтун — один на внешнем фронте, другой в столице, внутреннее и внешнее взаимодействие, всё в порядке...

Фу Тинсинь не мог больше слушать:

— Что за чушь... замолчи, я скажу только один раз, сколько поймёшь, зависит от тебя.

— Командир Чжэцзянской флотилии Хань Юаньтун подчиняется адмиралу Восточной морской флотилии Са Чжиму, а район Чжэцзян — это вотчина князя Ань. Когда дело о мятеже Хань Юаньтуна было раскрыто, не только Са Чжиму должен был подать прошение об отставке, но и император задумался о сокращении вотчины князя Ань.

Фу Шэнь:

— Какое это имеет отношение к Цзинь Юньфэну?

Фу Тинсинь:

— Цзинь Юньфэн был осуждён за то, что неоднократно подавал прошения против сокращения вотчины князя Ань, прося императора не враждовать с братьями. С его позиции это не было серьёзным преступлением. Проблема в том, что он был преподавателем в Ханьлинской академии и обучал князя Ань. Учитывая эту связь, подумай, почему император решил наказать его?

Фу Шэнь:

— Император на поверхности разбирается с делом о мятеже Хань Юаньтуна, но на самом деле хочет вернуть вотчину князя Ань, а заодно наказал Восточную морскую флотилию. Потому что разбросанные по окраинам князя и военачальники, охраняющие границы... это две его главные головные боли.

Фу Тинсинь, уязвлённый этим точным выводом, с горькой улыбкой прижал руку к груди:

— Мой дорогой племянник, ты слишком прямолинеен.

Фу Шэнь, однако, не подхватил его шутку, пристально глядя на Фу Тинсиня:

— Я только что вспомнил, разве в нашей семье нет того, кто связан с этими двумя?

— Ты ошибаешься, — Фу Тинсинь вовремя развеял его опасения. — Я вернулся, чтобы помочь господину Цзинь подать прошение о помиловании. Когда-то я был наставником князя Су, и у меня с ним были хорошие отношения. В такой ситуации молчать было бы неправильно.

Фу Шэнь не поверил:

— Думаю, это князь Су имеет «хорошие отношения» с Цзинь Юньфэном, и он не может сам

выступить, поэтому попросил тебя сделать это? Сколько раз он уже тебе должен? Когда же он наконец отдаст долг? Если не может, может, продается в жёны моему дяде?

Фу Тинсинь, даже будучи подшучиваемым, не разозлился, спокойно ответил:

— Хороший вопрос, советую тебе спросить его в следующий раз лично.

— Ну-ну, вы двое снова копаете яму для меня, — Фу Шэнь уже привык к таким подвохам. — Я не спрашиваю, сам оставайся холостяком!

На самом деле они оба знали, что это была лишь шутка, которая никогда не станет реальностью. Фу Тинсинь был военачальником на границе, а князь Су — местным князем, две головные боли, которые даже на людях не могли сблизиться, не говоря уже о том, чтобы открыто пожениться.

Фу Тинсинь погладил его по голове и вздохнул:

— Иногда я действительно хочу, чтобы ты поскорее вырос, чтобы я мог сбросить с себя бремя и жить свободно, но в то же время хочу, чтобы ты никогда не вырослел и не сталкивался с этими вынужденными обстоятельствами.

Фу Шэнь, не обращая внимания, беззаботно сказал:

— Мне не нужны слава и богатство, в будущем я спокойно буду охранять границу и сражаться с татарами, стану одиноким слугой, и даже если император будет подозрительным, он не заподозрит меня.

Фу Тинсинь, услышав его наивные слова, ударил его по спине:

— Какой ты умный! У меня есть несколько писем в ящике, найди их для меня.

Фу Шэнь спрыгнул со стола и, с обидой, начал рыться в ящиках.

Фу Тинсинь, глядя на его спину, слегка улыбнулся, в его улыбке была едва заметная горечь, и он подумал: «Малыш, я столько книг тебе читал, а ты не знаешь, что такое «может быть»?»

Погоревав немного, он успокоил себя: «Ладно, пусть будет наивным, ведь у него ещё есть я и старший брат».

Осень восемнадцатого года правления Юаньтай была спокойной.

Никто не мог предвидеть, насколько капризна судьба и как она может сыграть с людьми.

В девятнадцатом году правления Юаньтай Фу Тинъи был убит восточными татарами. На следующий год Фу Тинсинь погиб на поле боя на Северной границе. В том же году восемнадцатилетний Фу Шэнь покинул столицу и отправился на северный фронт.

В двадцать пятом году правления Юаньтай Фу Шэнь, раненый, вернулся в столицу, и император Юаньтай даровал ему брак.

<http://bllate.org/book/15271/1347949>